

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Не спешите попасться в эту Сеть!

Исповедь ретрограда

Пётр Рябов

Пётр Рябов
Не спешите попасться в эту Сеть!
Исповедь ретрограда
3 июля, 2012

Скопировано 2019-05-16 с
[https://avtonom.org/pages/ne-speshite-
popastsya-v-etu-set-ispoved-retrograda](https://avtonom.org/pages/ne-speshite-popastsya-v-etu-set-ispoved-retrograda)

ru.theanarchistlibrary.org

3 июля, 2012

Оглавление

Кредо ретрограда	5
Довод первый: о «прогессе» и «отсталости» . . .	8
Довод третий: безграничная коммуникация . . .	11
Довод последний: средство или цель?	13

жёнам он поясняет: «Их надо убивать, пока они маленькие!»

Петр Рябов

Кредо ретрограда

Китайский даос Чжуан-цзы в IV веке до нашей эры (!) писал: «У того, кто применяет машину, дела идут механически, у того, чьи дела идут механически, сердце становится механическим. Тот, у кого в груди механическое сердце, утрачивает целостность чистой простоты».

До самого последнего времени я не имел компьютера и не пользовался им. Я продолжаю бойкотировать Интернет и сегодня, и намерен держаться этого как можно дольше. За последние десять лет я так устал объяснять всем окружающим свою позицию, отвечать на высокомерно-снисходительные или ехидно-жалостливые упрёки и вопросы в духе: «Что за отсталость! Что за оригинальничанье! Что за дикие мракобесные фобии гуманитария в отношении технического прогресса! Как ты не понимаешь: Интернет — это удобно! Это быстрая связь, бесчисленная информация!»

Поэтому я решил написать эту статью. В ней я не буду разбирать технические аспекты проблемы (в них я мало что понимаю), социально-экономические и политические аспекты (например, контроль за Интернетом со стороны Власти, и контроль Интернета за человеком, цензура в сети, свободное программирование и пиратство — всё это особые большие темы для разговора), наконец, не буду углубляться в совсем уж метафизические дебри темы, отослав заинтересованного читателя к работам Хайдеггера («Вопрос о технике»), Адорно и Хоркхаймера («Диалектика Просвещения»), Мамфорда («Миф машины») — ибо этот уровень рассмотрения может показаться вам чересчур абстрактным и уводящим от повседневности. Я попробую поговорить о более-менее приближенных к каждому человеку последствиях повсеместной «интернетизации» — этических, психологических, эстетических. Хочу сразу пре-

дельно недвусмысленно обозначить свою позицию. Лет пять назад на очередной конференции в Прямухино Саша Шубин (один из основателей современного российского анархизма, учёный историк, большой почитатель научно-технического прогресса и очень язвительный человек), услышав мои эскапады против техники, бросил мне в лицо: «Так ты против технического прогресса? Выкинь немедленно свою шариковую ручку!» Так вот: не надо доводить мою позицию до абсурда (способ полемики — столь же эффективный, сколь и нечестный).

Я не против всей техники вообще (как анархо-примитивисты). Я лишь против апологии технического прогресса (отождествляемого с прогрессом как таковым). Я не настолько слеп, чтобы отрицать «удобство» и «пользу» от Интернета, но рассматриваю их как своего рода достоинства наживки, насаженной на дьявольский крючок цивилизации. Доводы, приводимые обычно апологетами Интернета, напоминают мне конформистскую позицию (в духе оруэлловского двоемыслия), характерную для мясоедов, которые, в споре с вегетарианцами признают, что «зверей жалко, и убивать их жестоко», но тут же добавляют: «А всё-таки мясо — вкусная штука! Все его едят — буду и я есть, не грузясь всякими неприятными мыслями!» Кроме того, для меня компьютер, Интернет — не просто «техника», вроде пылесоса или той же шариковой ручки. Это нечто несравненно большее, радикально меняющее мир, приводящее к необратимым тектоническим сдвигам в природе человека.

Поскольку я историк и философ, я знаю, что возможны нетехногенные великие культуры, концентрирующиеся не на покорении природы путём технической экспансии, а на самопознании человека, медитации, мистике, самосовершенствовании, стремлении к социальной и природной гармонии. Например, древние элины — с их «теорией»

одновременно и ненавидящий своего господина и не мыслящий жизни без него.

Почему я не пользуюсь Интернетом? Совсем не из гордыни и не из стремления выделиться. А потому, что я люблю ходить в гости, вести долгие ночные разговоры, получать письма. Да, да я посылаю и получаю бумажные письма, написанные ручкой на бумаге и присланные по почте — отнюдь не электронной, люблю видеть глаза собеседника и слышать его голос. Люблю неспешно и совершенно бесцельно бродить по улицам и размышлять о чём-то бесполезном, но милом сердцу. Я веду дневник — бумажный дневник для себя, а вовсе не ЖЖ для всех. У меня есть друзья — настоящие друзья, а не «фрэнды». Я хотел бы и дальше оставаться в этой реальности — пусть неказистой, несовершенной, но своей и реальной реальности, а не стремиться в ту другую, виртуальную, только потому, что в неё вдруг ломанулось всё прогрессивное человечество. Мой личный бойкот, конечно, не остановит триумфальное шествие Интернета, захватывающего всё новые страны и пласты жизни, и не спасёт мир от нарастания технократии, суетливой виртуальности и дешёвой искусственности. Но это не блажь ленивого ретрограда, а осмысленный опыт личного выбора. Кому, как не анархистам, понять это?

P.S. Напоследок расскажу мой любимый анекдот «в тему». Идут два бедуина с верблюдами по пустыне, по которой проложена железная дорога. Один идёт прямо по рельсам, ведёт верблюда на поводу, второй едет рядом. Вдруг что-то зашумело, загрохотало — мчится поезд. Первого бедуина, который шёл по рельсам, поезд сбил насмерть, а второй еле уцелел. Вот он вечером достигает стана своего племени. Шатры, ковры, жёны, — всё, как положено. Вот одна жена выносит своему господину самовар. Бедуин хватает палку и начинает избивать самовар. Оцепеневшим

— лишь средство для обретения свободы, комфорта или занятий филантропией, разве политики не клянутся, что для них власть — всего лишь орудие, чтобы делать добро и служить людям, разве большевики не клялись, что для них диктатура — только временный инструмент для построения коммунизма? Анархисты и даосы хорошо знают, что средство — всегда не менее, а более важно, чем провозглашаемая цель. Средство во многом определяет цель, меняет её — часто до неузнаваемости.

Наука и техника Нового времени — совсем не нейтральны (и вовсе не случайно они служат бюрократам, спецслужбам и военным, способствуют зомбированию людей и разрушению природы, несут в себе волю к власти и доминированию, установку на эффективность, а не на истину, красоту и добро). Без их разрушения и сущностного преобразования либертарная культура невозможна. Атомная энергетика чудовищна не только своей милитаристской ипостасью (Хиросима), но и своей мирной ипостасью (Чернобыль, а сейчас и Фукусима). Поистине: «Атом мирным не бывает!» В искусственном мире техносферы всё отчуждается. Меняется речь, сознание, представление о реальности, ритмы человеческой жизни, характер межличностного общения. (См. цитату из Чжуан-Цзы в начале статьи). «Человек-Машина», воспетый в XVIII веке французским просветителем Жюльеном Ламетри, становится всё более осязаемым.

Знаменитое восклицание продаваемого на невольничьем рынке Диогена Синопского: «Кто желает купить себе господина?» относится к Интернету даже в большей степени, чем к автомобилю или даче. Это подтвердит любой человек, вступивший в эту зыбкую реальность, ежедневно переписывающийся невесть с кем невесть о чём, обречённый всё время проверять электронную почту, читать тонны разного информационного мусора, как всякий раб

(созерцанием), упоением красотой мира — создали великую нетехногенную культуру. Или «первобытные народы», живущие в гармонии с природой и знающие об окружающем их мире неизмеримо много — по меньшей мере, не меньше нас. Наконец, мне повезло вдвойне и втройне: я хорошо помню СССР (и не «поведусь» на мифы о великом и замечательном советском обществе), я помню Перестройку — глоток свежего воздуха на пути к освобождению (и не поведусь на нынешние гимны «стабильности»), и я вырос в докомпьютерную эру. Мне есть с чем сравнивать. И у меня нет желания её покидать вслед за всем прогрессивным человечеством.

Так вот. Я не призываю всех читателей бойкотировать Интернет (как делаю сам) или, тем паче, ломать компьютеры. Я лишь хотел бы, чтобы вы поразмыслили над некоторыми соображениями, которые я выскажу.

И ещё. Должен честно сознаться. Я мало что понимаю в компьютерах, в Интернете. Я даже толком не знаю, чем отличаются друг от друга сайты, чаты, блоги и форумы. Если бы я (вопреки своим пристрастиям и убеждениям) пользовался Интернетом, а не бойкотировал его, тогда я наверняка знал бы всё это (но ощущал бы внутренний разлад с самим собой). Однако, во-первых, совсем-таки уж ничего не знать о компьютерах и Интернете, живя в Москве, работая преподавателем и участвуя в общественном движении, всё-таки (увы!) невозможно. А, во-вторых, для того, чтобы презирать попсу, вовсе не надо ходить на все попсовые концерты и следить за подробностями творческой биографии Киркорова. И для того, чтобы недолюбливать ФСБ и ФБР, вовсе не обязательно самому сначала послужить в этих почтенных спецслужбах. Как писал покойный Пригов:

«Пусть женится Попов, а мы посмотрим,-

Присмотримся со стороны».

Довод первый: о «прогессе» и «отсталости»

Каждый раз, когда я слышу речи о «прогрессивности» Интернета и о том, что против него могут быть лишь отсталые люди, зовущие назад в пещеры, я вспоминаю одну давнюю историю. В 1997 году мы (анархисты и экологи из коммуны «Атши») боролись против строительства терминала КТК (Каспийского трубопроводного консорциума) под Новороссийском. Терминал для перекачки газа грозил уничтожить остатки дикой природы и сулил экологическую катастрофу для Чёрного моря. В ходе одной из акций мы (числом человек в сорок) ворвались в мэрию Новороссийска с соответствующими протестными лозунгами и плакатами. Нас пригласили в большой зал, где перед нами нравоучительно выступил зам мэра города. В своей речи он не раз повторял: «Прогресс не остановить!» столь резким и безапелляционным тоном, в котором слышались звуки эллинского Рока, что мне сразу же захотелось попытаться — и всё-таки остановить прогресс.

Что же это за прогресс — если он тотален, принудителен и унифицирован, как асфальтовый каток? Что же это за прогресс, если даже анархо-примитивисты, и в самом деле зовущие в пещеры и леса, вынуждены — вот ирония нашей эпохи! — агитировать против техники, прежде всего, в самом Интернете? Если даже многие свободомыслящие люди, спокойно воспринимающие идеи о возможности отказа от государства и капитализма, при этом не допускают даже мысли о возможности жить свободно от Интернета?

Думаю, не будет преувеличением констатировать, что Интернет сегодня — это квазирелигия, метаязык, сверхи-

ным, видите ли, приходилось читать и конспектировать книги (а не скачивать мегабайты непереваренной информации с сайтов), ходить друг к другу в гости и собираться вечерами на кухнях (а не на форумах), гулять по дворам и паркам (а не проводить круглые сутки за компьютерными играми и интернет-обсуждениями, легко обретая своё нехитрое счастье и дешёвую виртуально-солипсистскую самодостаточность). Им приходилось общаться со своими детьми и читать им книги вслух (вместо того, чтобы просто подпустить их к компьютеру и на весь день забыть об их существовании), ходить в библиотеки и театры (а не выходить в сеть за нужным «контентом»), выражать свои политические протесты на площадях и улицах (а не выпускать пар своего негодования в отважных репликах и комментариях в сети). Они даже, говорят, писали письма на бумаге и вели дневники исключительно для себя одних (в целях саморефлексии) — не то, что нынешние прогрессивные ЖЖ, открытые всему миру нараспашку и окончательно вытесняющие человеческую душу вовне! Неспешность, медитация, интимность, самоуглубление, подлинный разговор (а не просто «обмен информацией») исключаются в суетливом и поверхностно-отчуждённом мире.

Довод последний: средство или цель?

На все мои критические замечания в адрес Интернета у его приверженцев готов последний довод. «Но ведь Интернет, это всего лишь орудие, инструмент, средство, — говорят они. — Если ты умный взрослый человек, — будешь проводить в нём час в день, а не круглые сутки, не будешь тратить время на дурацкие игры и пошлые порносайты, то он так и останется средством в твоих руках, не так ли?» Нет, не так. Разве буржуа не говорят, что для них богатство

танное, непосредственное. «Одиночество в Сети» – та ещё проблема. Мне кажется, что человек ощущает большее отчуждение и одиночество в метро, среди людского муравейника, чем в лесу, в уединении. Точно также и в Интернете – в мире неподлинной коммуникации, где стирается зыбкая грань между внутренним и внешним, настоящим и виртуальным, личностью и её масками, брэндами и сутью, идеологией и живой мыслью, где все на виду и никому ни до кого нет дела. Что же это за коммуникация такая? Не удивительно, что в мире асфальтовых джунглей и соков, «идентичных натуральным», и общение в Интернете тоже – «идентичное натуральному».

А ведь не хочется говорить об очевидном и общеизвестном, о чём говорят все, даже сторонники технического прогресса: о мании игр-«стрелялок», о засилии порносайтов, об интернет-зависимости как доминирующей над другими форме наркомании и бегства от остатков реальности. О том, что нынешние дети, не читающие книг и не гуляющие во дворе, но овладевшие компьютерной мышью ещё до того, как научатся ходить и говорить, испытывают проблемы в общении и социализации, попав в школу. Интернет носит компенсаторный характер, подменяя и компенсируя – что? Всё! Жизнь... Эрзацы, симуляции, подмены – вместо дела. Болтовня и пустая «информация» – вместо общения. Условность, искусственность и неподлинность всего – общения, чувств, людей. Личность отчуждается, вытесняется в сеть, теряется за разными «никами». Шизофрения и утрата идентичности, невозможность отличить клюквенный сок от крови, неспособность мыслить и чувствовать – всё это, безусловно, заслуга не только Интернета, но и его тоже.

Удивительно – как это наши предки (да что предки, даже мы – те, кто постарше) жили без Интернета? Как они общались, знакомились, откуда узнавали новости? Им, бед-

дея современности, не подвергаемая рефлексии и сомнению. (Подобно тому, как лет сорок назад такой квазирелигией для людей были полёты в космос, освоение Марса и Венеры). Вокруг Интернета сейчас формируется мода, язык, культура, целая индустрия, структурируется (не осознавая этого) поколение. «Фэйсбук, твиттер»... – слова множатся, заполняют, обустроивают мир по-свойски, вытесняют из него другие – старомодные – слова и ценности. В эпоху тотального краха модерна и господства постмодернистского релятивизма (когда ценности прогрессизма, сциентизма и рационализма обанкротились в катастрофах XX века) Интернет, компьютер – лебединая песнь и последняя ставка умирающей цивилизации Нового времени. Сколько футурологов, подобно О.Тоффлеру, верят в их чудодейственную силу в деле преодоления метастаз индустриализма: рухнут национальные государства, бюрократия, урбанизм, прекратится разорение природы – и воцарится... Почти анархия с творческим трудом и сетевым принципом организации социума.

Подобно тому как сто лет назад эпигоны марксизма свято верили в то, что появление огромных заводов и могучих машин приведёт человечество к коммунизму! Блажен, кто верует, тепло ему на свете! Насколько, однако, безобидна эта слепая вера, не знающая сомнений и не терпящая оппонентов? Чтобы понять это, надо послушать другие догматы веры поклонников Интернета. Довод второй: удобство и скорость.

Это удобно. Это ускоряет жизнь. Даёт доступ к колоссальной информации. Облегчает жизнь и расширяет возможности... Да! Да? Старая даосская мудрость учит нас, что всякое обретение – это всегда одновременно и потеря. Что же мы обретаем, и что утрачиваем посредством чудодейственного Интернета?

Теперь у нас — всё под рукой. И ничего в голове. Зачем память, когда есть компьютер? Зачем размышлять над сотнями вопросов, когда в Сети уже заготовлены тысячи ответов, огромное море избыточной, ненужной информации, в которой тонет всё нужное, добытое самим человеком? Обществу потребления, массовому отчуждённому и атомизированному обществу, обществу идеологий, обществу бюрократизации и коммерциализации, обществу политтехнологий, обществу, штампуемому стандартизованных «специалистов» и питающемуся готовыми истинами, обществу тестирования и ЕГЭ, короче, нашему обществу — Интернет пришёлся как нельзя более кстати.

Быстрее, успешнее, больше — вот он, девиз тараканьих бегов, из которых постепенно кем-то ткётся наша жизнь. Главное, не задумываться, не останавливаться, не уходить в себя! Какое море обезличенной информации — излишней, непредуманной, несоизмеряемой с человеком, отчуждённой. Всё важное тонет в информационном шуме, формируя бездушие и клиповое мышление. В вузах рефераты, курсовые, даже дипломы и диссертации скачиваются из Сети — и обесмысливаются. Это как в том анекдоте, где один землекоп копает яму, а другой сразу закапывает, поскольку третий — кто кладёт в яму трубы, ушёл в запой и не вышел на работу. В нашем случае этим третьим — выпадающим — звеном является человек как таковой. Преподаватели дают задания, студенты — не приходя в сознание, не читая, не размышляя, не сочиняя, не конспектируя — сдают «результаты». Полная компьютерная самодостаточность, машинная идиллия. Выпадает одно — главное — звено, и всё утрачивает смысл. Среди моря информации студенты на глазах (свидетельствую, как преподаватель) глупеют. (Также как нищает среди избытка товаров общество потребления вообще).

Чтение, конспектирование, работа с книгой, обдумывание докладов и рефератов требовали от них усилий и вдумывания-вчувствования. Сейчас — это не нужно. Торжествует логика технизации, обезлички, упрощения, потребления, комфорта. Главное: расслабиться и не напрягаться. Кушать, что дают.

Быстрота, гонка, темпы, ритмы. Интернет формирует (и отвечает ей) ориентацию на спешку, успешность, потребление препарированной информации, на конформизм (надо идти вместе со всеми в ногу с прогрессом, ни о чём не спрашивая и ни в чём не сомневаясь). Человек эпохи Интернета — идеальный потребитель, лояльный подданный, отличная деталька в Мегамашине массового общества.

Довод третий: безграничная коммуникация

Интернет: удобный способ коммуникации. Он связывает людей на разных концах планеты, создаёт новые сообщества, преодолевает одиночество и разобщённость. Разве с этим поспоришь? Меня поражает удивительное явление: когда мы, анархисты, ещё изредка сходимся на собраниях (оповещается о коих, конечно же, по Интернету), значительная часть обсуждения сводится к тому — кто под каким именем действует в Сети и какие скандалы в ней происходят (говорят, Интернет-общение способствует дразгам и хамству — в Интернете можно позволить себе то, что не позволишь вживую, к тому же эти дразги и свары имитируют жизнь и подменяют борьбу и действие). Всеобщая имитация и виртуализация засасывает людей, как воронка. В Интернет уходит революция и поэзия.

Там знакомятся, ссорятся, любят и едва ли не заводят детей. Там стерилизуется и просеивается всё живое, спон-